

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА РОССИИ

Научный руководитель – Ульяева Лилия Наилевна

Фоменков Алексей Вячеславович

Студент (бакалавр)

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний
Новгород, Россия

E-mail: alekseifomenkov@list.ru

На сегодняшний день достаточно большое количество факторов оказывают значительное влияние на уровень гражданского участия и национального единства в целом. Среди данных факторов всё более значимые позиции приобретают неформальные структуры гражданского общества - продукт прямого влияния цифровой среды и сетевого общества на социально-политические процессы. Это отражается на становлении всего гражданского общества, трансформируются общественные отношения и ориентируют людей на путь социальной ответственности. Закладывает положительные и конструктивные начала в деятельность неформальных структур общества, действующих в поле сети Интернет. Начинают формироваться новые субъекты в социально-политической жизни общества, способы, формы и модели участия граждан в решении социальных проблем и отстаивании групповых интересов. Сегодня акторы гражданского общества готовы к социальной активности и поддержке перемен в рамках российского общества. И преследуя свои интересы основные субъекты данного процесса тяготеют к использованию эффективных сетевых форм и принципов гражданской активности, мобилизации граждан. Данные принципы используются с учётом интересов общества и государства и идут на пользу всем заинтересованным сторонам.

В стремительно меняющемся мире, в условиях его информатизации, подлежат изменению представления людей о том, как функционируют общественно-политические системы. Меняют ценности и установки людей, выстраиваются новые типы взаимодействия в обществе и государстве. Нынешнее цифровое общество, появившееся сравнительно недавно, уже активно вносит свои изменения в структуру социально-политических отношений. Меняется поведение, мышление и пути взаимодействия основных акторов. Для того, чтобы заявить о своей позиции нет больше необходимости выходить из дома, мотивировать себя на участие в мероприятиях, которые кажутся не такими однозначными. Конструктивное начало процессов становления гражданского общества трансформируют множество сфер общественных отношений, направляют вектор гражданской активности в сторону справедливости и ответственного подхода к построению правового общества. Неизбежными спутниками такого пути являются демократические ценности, которые приобретают всё большую популярность с распространением деятельности неформальных структур гражданского общества. Последние напрямую повышают публичность властных процессов за счёт встраивания в систему отношений общества и государства, актуализации своего места в области публичной политики. Агрегирование и отстаивание интересов гражданского общества - самая главная цель и показатель эффективности участия граждан в публичных процессах. И именно неформальные структуры гражданского общества актуализируют себя как самый доступный путь к публичной политике, охватывающий всё большую массу заинтересованных людей с проникновением Интернета в жизнь общества, государства и отдельных индивидов[3].

Эти новые механизмы расширяют область взаимодействия заинтересованных и активных граждан, чьё объединение всё больше происходит посредством сети Интернет. Основные мотивы - это более оперативная взаимосвязь, наличие площадок для обсуждения, повсеместная деятельность новых медиа. Эта удобная и практичная среда привлекает всё большее количество заинтересованных и мотивированных граждан.

Сетевые формы организации гражданской активности являются наиболее эффективными в современном общественно-политическом процессе. Быстрое распространение информации и общая заинтересованность людей в решении проблемы, открытость, обмен опытом и ресурсами позволяют проводить большие общественные кампании. Где нет единого центра, строгой иерархии, а связывает людей между собой общий интерес к проблеме. Что напрямую и косвенно повышает степень участия. Вовлекаются всё более широкие слои населения, повышается уровень национального и общественного единства. Такие формы организации гражданской активности являются наиболее эффективными в современном общественно-политическом процессе. Быстрое распространение информации и общая заинтересованность людей в решении проблемы, открытость, обмен опытом и ресурсами позволяют проводить большие общественные кампании[4].

Сейчас интернет-пространство является саморегулируемой структурой, которая обладает своими собственными законами, отличным от реальной жизни дискурсом. Рядом исследователей проводится чёткая грань между Жизнью онлайн и жизнью офлайн, то есть реальной. Однако специалисты Центра Беркмана Гарвардского университета в исследовании, посвящённом контент-анализу публичного общественно-политического дискурса в российской блогосфере, в качестве заключения приводят следующее утверждение: «Мы надеемся доказать, насколько важно понимание роли онлайн-коммуникаций, действующих в более обширном социальном и политическом контексте. Нам нужно рассматривать «киберпространство» как быстрорастущий элемент офлайновых социально-политических систем» [7, с. 45-46]. Данное исследование опирается на предположение, что это особая часть тех социальных и политических процессов, которые происходят в реальной жизни. Интернет не выступает как отдельное сообщество или поле, тут явственно находят отражение все процессы, которые происходят в рамках социально-политической жизни.

Даже весьма поверхностный анализ повседневных и обыденных действий политических субъектов в рамках Интернета подтверждает, что они воспринимают глобальную сеть как часть коммуникационных механизмов. Ими диверсифицируется, но не разделяется деятельность в онлайн и офлайн режимах. То же самое касается и обычных, рядовых пользователей. Большинство людей, пользующихся Интернетом регулярно, не разделяет процессы общения офлайн и онлайн, а лишь делает некие поправки.

В условиях частичной блокировки институциональными фильтрами возможностей свободного гражданского волеизъявления наблюдается формирование альтернативных социальных пространств. В первую очередь, речь идёт о социально-сетевых сообществах, тех самых неформальных структур гражданского общества в сети Интернет, которые предоставляют возможность свободной равноправной коммуникации и организации различных гражданских объединений. В виртуальной среде представлены разнообразные социально-сетевые сообщества, выполняющие различные социальные и политические функции и отражающие широкий спектр взглядов, убеждений, многообразие форм и практик социальной активности. В совокупности данные социально-сетевые сообщества составляют важный сегмент института гражданского общества.

Порой самые яркие представители неформальных структур гражданского общества, понимая взаимовлияние сетевых структур на реальную политическую жизнь запускают механизмы обсуждения проблем российского общества в Интернете с надеждой на то, что поднявшееся обсуждение выйдет за рамки «киберпространства». Различные проблемы,

которые волнуют всё гражданское общество, подхватываются сотнями и тысячами обычных пользователей, лидерами мнения в неформальных структурах сети Интернет. Это приводит к тому, что обсуждения и дискуссии становятся заметны власти. И в интересах последней решить эти вопросы, разобраться в ситуации. Так как очень большое количество людей становятся свидетелями развития проблемных ситуаций. В этой связи всё более актуальными становятся онлайн-петиции, которые часто выходят за рамки онлайн пространства, превращаются в официальные требования и документы. Показателен пример с судьёй краснодарского областного суда Еленой Хахалевой. Активные пользователи и администраторы различных сайтов, сообществ распространяли информацию и документы о незаконных решениях этой судьи, что подняло закономерный резонанс в российском сегменте Интернета. Особенно активно распространяли данную информацию анонимные каналы мессенджера «Telegram». Именно этот мессенджер, который вобрал в себя много от социальных сетей, всё чаще является рупором подобной деятельности в политическом сегменте Рунета. Из-за анонимности и взаимодействия различных каналов, информация по проблемным ситуациям стала распространяться всё быстрее. Так же «Telegram» стал площадкой для распространения различных инсайдов из властных структур, опять же за счёт анонимности многих каналов. И стал достаточно сильным и надёжным каналом коммуникации, который может доносить информацию до представителей власти и силовых структур. Сравнительно недавно «Ведомости» выяснили, что: «Пресс-службы многих министерств и госкомпаний стали включать в официальные мониторинги СМИ для своих руководителей общественно-политические каналы мессенджера Telegram» [2]. Что очередной раз подстегнуло деятельность администраторов данных каналов, где одновременно ведется ряд дискуссий относительно актуальных проблем в российском обществе и государстве.

Всё это, в массе своей, благоприятно сказывается на развитии и повышении общего уровня национального единства. Как правило, различные неформальные структуры гражданского общества осознанно запускают процессы, направленные на решение проблемных ситуаций, что в интересах самого широкого круга общества. А порой это становится частью интересов и самого государства. Ведь данные структуры и сетевые сообщества показывают возможности самоорганизации граждан, которые руководствуются общими принципами и ценностями справедливости и ответственного подхода к построению правового общества. Неизбежными спутниками такого пути являются демократические ценности, которые приобретают всё большую популярность с распространением деятельности неформальных структур гражданского общества. Это важный инструмент формирования гражданского общества как площадки для взаимодействия власти и граждан.

Источники и литература

- 1) Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций [Текст] / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 263 с.
- 2) В Кремле и ФСБ занялись мониторингом телеграм-каналов [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/09/24/735092-kremle-fsb-telegram-kanalov> (дата обращения: 28.02.2018).
- 3) Най Д. Реальность виртуальной власти. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye91/Russian> (дата обращения: 28.02.2018).
- 4) Овчинникова, М.Г. Коммуникация и идентификация в социальных сетях: факторы, типы, национально-культурная специфика (на материале социальной сети Твиттер).

тер) / М.Г. Овчинникова // Вестник Пермского университета. Политические науки, 2013. № 2. С. 143–156.

- 5) Поршнев, Б.П. Социальная психология и история [Электронный ресурс] / Б.П. Поршнев. М.: Наука, 1979. URL: http://www.politology.vuzlib.net/book_o164.html (дата обращения: 28.02.2018).
- 6) Сулимов, К.А. Идентичность и новые коммуникации [Текст] / К.А. Сулимов // Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 333.
- 7) Этлинг, Б. Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете [Текст] / Б. Этлинг, К. Алексанян, Дж. Келли, Р. Фарис и др. // Исследования Центра Беркмана № 2010–11. 19 октября 2010. Berkman Center for Internet & Society, Harvard University, 2010. P. 45–46.